

— Завтра уже выходные, учёба закончится. Не хочешь съездить в поместье Главной ветви клана Годзё? — спросил Годзё Акихара, припарковав машину у школьных ворот, чтобы посадить младшего брата.

Сатору сегодня обошёлся без традиционной жёлтой панамы — вчера Сигма закинул её в стирку, и она до сих пор не просохла. Впрочем, отсутствие головного убора ничуть не портило его очаровательный вид. На мальчике красовался винтажный жилет поверх аккуратной рубашки и шорты по колено. Высокие гольфы, скрывавшие ноги, пришлись как раз кстати: погода в последние дни заметно потеплела, но утренний воздух всё ещё оставался прохладным.

— Зачем? — Сатору повернулся к нему. — Ты тоже поедешь?

Конечно, в поместье Главной ветви клана Годзё хватало раздражающих личностей, да и жизнь там была куда скучнее, чем в светлом Бэйка-тё. Но Сатору не испытывал к поместью стойкого отвращения. В конце концов, именно там они с братом провели детство, и каждый уголок этого места хранил их общие воспоминания.

— Да ничего важного, просто подумал, что ты заскучаешь на выходных, — мягко улыбнулся Акихара, присматриваясь к брату. — Или у тебя уже нарисовались какие-то планы?

Стоило ему договорить, как лицо мальчишки неуловимо изменилось. Акихара сразу всё понял — у маленького Шестиглазого действительно намечалось что-то интересное.

Скрывать свои дела от брата Сатору не собирался — просто планировал выложить всё вечером, когда вернётся из школы.

— Меня Конан позвал. Мы с ребятами собираемся пойти в гости к профессору Агасе.

К слову, Сатору подумывал прихватить с собой и Сигму. В его глазах тот оставался несмышлёным, совсем ещё глупым «младшим братиком», который толком ничего в жизни не видел. И неважно, что этот «братик» вымахал ростом с приличного взрослого.

— Вот как? Что ж, отличная идея, — одобрительно кивнул Акихара. — Развлекайся с друзьями.

Его искренне радовало, что жизнь младшего брата наполняется новыми красками. Сам Акихара после нескольких дней блаженного безделья вынужден был вернуться к делам. Свободного времени на прогулки с Сатору у него не предвиделось, так что визит к друзьям пришёлся как нельзя кстати.

Конечно, мысль о работе вызвала у привыкшего к лени Ужасающего Владыки Демонов исключительно глухое раздражение. Но куда деваться? Ему нужно обеспечивать не только избалованного брата, но и содержать ораву нахлебников вроде Тодзи и Сигмы. Приходилось волей-неволей брать себя в руки и зарабатывать на жизнь.

Сатору хотел пригласить Акихару с собой, но, видя, как сильно занят брат, решил промолчать. Перед тем как вылезти из салона, он придержал дверцу машины и помахал Акихаре на прощание.

— Братик, когда я вырасту, я обязательно заберу у тебя часть работы! — неожиданно громко заявил он.

«Если я заберу у него часть дел, ему ведь станет полегче? Он перестанет так сильно уставать».

— Я вырасту очень быстро, вот увидишь!

Акихара на секунду лишился дара речи от столь внезапного и трогательного обещания. Не успел он и слова вымолвить, как Сатору захлопнул дверцу и весело припустил к школе. С тяжёлым ранцем за спиной его маленькая фигурка напоминала упругий попрыгунчик из дешёвого автомата — такой же стремительный и заряженный чистой, неуёмной энергией.

— Молодой господин искренне печётся о вас, глава, — негромко заметил с водительского сиденья Годзё Киёкадзэ.

Сатору добежал до главных ворот, резко развернулся и снова активно замахал руками. Акихара лишь мягко усмехнулся, оставив реплику Киёкадзэ без ответа.

Проводив взглядом скрывшегося в дверях школы братишку, он наконец поднял стекло. С его лица не сходила тёплая улыбка.

— Едем, — скомандовал он.

Киёкадзэ плавно тронул машину с места, осторожно миновал школьную зону и, выбравшись на оживлённый проспект, прибавил газу. Сегодня он временно исполнял обязанности секретаря, поэтому, не теряя времени в пути, сразу перешёл к делу и зачитал расписание на первую половину дня.

— Итак, господин Акихара, для начала вам необходимо посетить...

Пока роскошный чёрный седан покидал пределы Бэйка-тё, навстречу ему, не привлекая лишнего внимания, в тихий городок въезжали совсем другие машины.

Утром Сатору вбежал в класс под самый звонок. Стоило ему опустить портфель на стул, как дверь распахнулась и вошла учительница Кобаяси. Поболтать ни с кем не удалось — пришлось сразу настраиваться на рабочий лад.

Едва закончился первый урок, сидевший за соседней партой Сугуру Гето полез в ящик стола, выудил оттуда увесистый томик и аккуратно положил его перед Сатору.

— Я всё прочитал. Держи, возвращаю.

В магических делах Сугуру оставался полнейшим профаном. Объяснять азы теории Сатору было лень, поэтому на прошлой неделе он просто притащил из дома пару пособий. Разумеется, это были не древние фолианты из семейного архива — те писались столь вычурным слогом, что неподготовленный первоклассник сломал бы мозг на третьей строчке, да и практической пользы в их исторических хрониках было немного. Сатору поделился обычными учебными материалами, по которым занимались младшие члены клана. То есть принёс соседу собственные школьные тетради и конспекты.

Шестиглазый покосился на возвращённую стопку, безучастно хмыкнул и затолкнул её в ранец.

Следом на парте появился яркий гляцевый томик, разительно отличавшийся от строгой клановой макулатуры.

— А это обещанная манга, — улыбнулся Сугуру. — Как и договаривались.

Их бартер работал безотказно: один делился тайнами дзюцу, другой в ответ снабжал товарища лучшими историями в картинках из своей личной коллекции.

— Ну и как успехи с укрощением проклятий? — поинтересовался Сатору, припрятав мангу подальше от глаз учителей.

Когда Сатору пересказал другу услышанный от брата способ поглощения проклятых сфер, Сугуру загорелся идеей подчинения духов. Первую сферу он проглотил ещё дома, вторую — уже в школе, но оба раза делал это в одиночку, подальше от чужих глаз. Так что Шестиглазый понятия не имел, как проходит процесс.

При упоминании этой темы Гето заметно притих. Он поправил выбившуюся из аккуратного пучка тёмную прядь, а его лицо неуловимо побледнело, словно от воспоминания о чём-то крайне омерзительном.

— Нормально... вроде, — выдавил он наконец.

Сатору не придавал значения его бледному виду — его сосед по парте и без того никогда не отличался румянцем. Проклятые духи интересовали его сейчас куда сильнее цветных комиксов. Навалившись грудью на парту, он заговорщически придвинулся к другу.

— Выпусти хоть одного, покажи! Я же никогда не видел укрощённых тварей.

По его тону можно было подумать, будто речь идёт не о жутких порождениях человеческого негатива, а о новых детальках конструктора.

— Ладно, — согласился Сугуру, не в силах отказать этому любопытному взгляду.

К тому же ему и самому нетерпелось похвастаться результатом долгих тренировок.

Сатору затаил дыхание. Его Шесть Глаз мгновенно активировались, в мельчайших подробностях считывая потоки и малейшие колебания проклятой энергии в теле соседа, чтобы позже во всех деталях пересказать этот процесс Акихаре.

Для первой демонстрации Сугуру выбрал мелкого паразита, которого недавно снял с их одноклассника Мусаси. Мальчик нарёк укрощённого духа коротко — Неприязнь.

— И что он умеет? — спросил Сатору, разглядывая уродливого антропоморфного недотыкомку, зависшего над партой.

Манипуляция проклятыми духами давала магу-дзюцу чёткое понимание способностей поглощённой твари. Заставив Неприязнь покрутиться на месте, сделать пару кувырков и скорчить глупую рожицу, Сугуру задумчиво пояснил:

— Судя по всему, он внушает нежелание учиться.

Вполне логично, ведь такие сущности как раз и рождаются из детской ненависти к домашним заданиям и контрольным.

Сатору хмыкнул, наблюдая, как уродец под управлением Сугуру неуклюже выписывает балетные па, беспрестанно бормоча под нос: «Учёба... чтоб она сдохла...»

Жаль только, применить эту забавную способность на практике прямо сейчас они не могли. Не натравливать же духа на какого-нибудь бедолагу-одноклассника ради шутки? Если тот забросит уроки, ему знатно всыплет разгневанная учительница Кобаяси.

Оба приятеля, в которых ещё теплились остатки детской совести, со вздохом отказались от этой заманчивой идеи.

— А вот второго я назвал Паутиной, — заговорщически понизил голос Сугуру. — Поймал его прямо у себя дома.

Отец мальчика был самым обычным офисным клерком, который дневал и ночевал на работе. Домой он возвращался за полночь, совершенно вымотанный, и маленький Сугуру видел его лишь изредка, когда просыпался среди ночи от жажды и шёл на кухню за водой. Именно на

плечах изнурённого отца, приползшего с очередной сверхурочной смены, он однажды и приметил этого духа.

В отличие от человекоподобной Неприязни, Паутина больше походила на неопрятный кокон из спутанных белёсых нитей, из которого торчала пара крыльев, усыпанных мелкими моргающими глазками.

— Ну и жирдяй, — высказал Сатору своё авторитетное мнение. — И что этот комок ниток умеет?

— Я могу смотреть его глазами, — пояснил Сугуру. — Почти как скрытая камера наблюдения. Правда, картинка передаётся только мне в голову.

При первых словах друга Сатору заметно оживился. В его светлой голове тут же созрел гениальный план: если запустить этого летучего шпиона под потолок, можно будет безбоязненно списывать на контрольных и плевать в потолок во время уроков — учительница Кобаяси всё равно ничего не заметит.

Но концовка фразы мгновенно разрушила его грандиозные замыслы. Раз трансляция предназначалась исключительно для личного пользования укротителя, то халява отменялась. Мальчик недовольно насупился, в один миг превратившись в обиженного пушистого кота.

— М-де, скучища... — протянул он.

На этом демонстрация закончилась. По коридору разнёсся залиvistый треск звонка, и в класс торопливым шагом вошла учительница.

В японских школах классным руководителям младших классов приходится быть мастерами на все руки: учительница Кобаяси вела у них и родной язык, и математику, и даже английский. Нагрузка на неё ложилась колоссальная, бедняжка засиживалась за планами уроков допоздна, но дети искренне её любили, да и успеваемость в классе держалась на завидном уровне.

— Так, ребята, открываем тетради по арифметике...

Пока в кабинете первого «Б» звучал мягкий голос Сумико Кобаяси, у ворот начальной школы Тэйтан бесшумно припарковался неприметный светлый фургон.

Из машины неторопливо выбрался крепкий мужчина в помятой кожаной куртке. Зажав в зубах

тлеющую сигарету, он огляделся. Следом за ним на тротуар высыпали ещё несколько угрюмых парней схожего вида.

— И это здесь маринуют Шестиглазого наследничка Годзё? — главарь затянулся, выпустив струю сизого дыма, и с презрением оглядел ухоженный фасад здания. — Обычная школа для никчёмных людишек... Старейшины из клана совсем из ума выжили? Они реально не боятся, что пацана прирежут в этой дыре? Какая поразительная наглость.

Один из приспешников, бывший на побегушках у магов-наёмников, поправил воротник и сверился с записями:

— Босс, по нашим сведениям, дежурит он в первом «Б». Как действуем? Сразу пакуем или сначала осмотримся?

Мужчина сплюнул, швырнул окурок под ноги и с силой раздавил его носком тяжёлого ботинка.

— Хватай его сразу, без лишних соплей.

Каким бы грозным ни малевали этого Шестиглазого в клановых хрониках, сейчас он оставался всего лишь сопливым первоклашкой. А они — элита организации «Кью». Похитить мелкого сопляка для профессионалов его уровня было делом пяти минут. Главарь наёмников не сомневался в успехе ни на секунду.

<http://bllate.org/book/19395/2004742>